

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемные аспекты системы мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации»

Обучающийся

И.Е. Ергаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Рассматриваемая тема выпускной квалификационной работы на современном этапе является достаточно актуальной. Это связано с тем, что в уголовном процессе меры пресечения являются одним из наиболее важных институтов, так как эффективно обеспечивают цель уголовного судопроизводства, однако при этом затрагивают очень важную сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Равенство целей правосудия и прав человека зависят от того, насколько законно и обоснованно будут применяться меры пресечения, как при расследовании уголовного дела, так и при рассмотрении дела по существу.

Итак, основная цель выпускной квалификационной работы - это комплексное изучение системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие, сущность и виды мер пресечения;
- определить цели, основания и условия применения мер пресечения;
- рассмотреть меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества;
- рассмотреть меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;
- провести анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, виды, основания и условия применения мер пресечения в уголовном процессе в Российской Федерации	6
1.1 Понятие, сущность и виды мер пресечения.....	6
1.2 Цели, основания и условия применения мер пресечения	12
Глава 2 Общая характеристика мер пресечения.....	18
2.1 Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.....	18
2.2 Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества	27
2.3 Анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе.....	39
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Уголовное судопроизводство, имея своим основным назначением обеспечение законности и правопорядка в государстве и обществе, призвано защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также граждан от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. В ряду правовых средств решения этих целей и задач находятся и меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых.

В уголовном процессе меры пресечения являются одним из наиболее важных институтов, так как эффективно обеспечивают цель уголовного судопроизводства, однако при этом затрагивают очень важную сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Равенство целей правосудия и прав человека зависят от того, насколько законно и обоснованно будут применяться меры пресечения, как при расследовании уголовного дела, так и при рассмотрении дела по существу.

Ввиду вышеизложенного вопрос об особенностях применения системы мер пресечения в уголовном процессе остаётся по-прежнему актуальным.

Объектом изучения выпускной квалификационной работы являются правоотношения, которые формируются в процессе применения мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства.

Предмет исследования: научная литература, материалы практики, нормативно-правовые акты, раскрывающие особенности мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Основная цель выпускной квалификационной работы - это комплексное изучение системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие, сущность и виды мер пресечения;
- определить цели, основания и условия применения мер пресечения;

- рассмотреть меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества;
- рассмотреть меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;
- провести анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе.

В ходе исследования были использованы следующие методы: диспозитивный, императивный, логический, описательный, формально-логический.

Нормативно-правовой базой исследования являлись: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие законодательные и подзаконные акты.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты Конституционного суда РФ, материал судов общей юрисдикции.

Теоретическую основу исследования составляют научная и учебная литература, материалы периодической печати, авторефераты диссертаций, монографии.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, виды, основания и условия применения мер пресечения в уголовном процессе в Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и виды мер пресечения

Конституция Российской Федерации [14] провозглашает и закрепляет ряд неотъемлемых и основополагающих прав и свобод человека и гражданина, которые не могут умаляться и нарушаться.

Например, в ст. 18 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Несмотря на это, Конституция РФ закрепляет в строго определенных случаях возможность ограничения прав и свобод личности федеральным законом.

В частности, ст. 55 Основного закона гласит, что права и свободы личности могут ограничиваться лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из наиболее ярких примеров федерального закона, ограничивающего права и свободы человека и гражданина, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [42].

Нормы УПК РФ подробно регламентируют ограничения прав и свобод человека и гражданина, связанные с подозрением в совершении им преступления.

«Принуждение – это воздействие на человека к выполнению определенных действий и возложения на него обязанностей с применением

или угрозой применения силы, устрашения путем лишения его благ и свобод» [23, с. 635].

«Государственное принуждение – это принуждение материального физического, психического характера, применяемых от лица государства уполномоченными на то субъектами в установленном законом порядке» [16, с. 532].

Меры уголовно-процессуального принуждения определяются следующими основными признаками:

- «принуждение противостоит свободному волеизъявлению - осуществляется помимо воли и желания участников процесса;
- процессуальное принуждение – разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, ответственные за производство по уголовному делу.
- меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса» [16, с. 532].

Таким образом, мерами уголовно-процессуального принуждения называются правовые средства принудительного исполнения, применяемые уполномоченными на то лицами, в установленном законом порядке в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, гражданского истца, гражданского ответчика, при наличии оснований, указанных в законе, с целью объективного и своевременного расследования и разрешения уголовного дела.

Меры пресечения – один из подвидов превентивно-предупредительных мер принуждения. Соответственно, все признаки, которыми обладает уголовно-процессуальное принуждение, в равной степени имеют прямое отношение и к мерам пресечения.

«Понятие «меры пресечения» является видовым по отношению к родовому понятию «меры процессуального принуждения». Иначе говоря, они соотносятся как часть (меры пресечения) и целое (меры процессуального принуждения). При этом меры пресечения являются центральной (системообразующей) группой мер процессуального принуждения» [16, с. 537].

К сожалению, УПК РФ не определяет понятие мер пресечения, просто перечисляя их виды.

Меры пресечения в уголовном процессе - это указанные в законе средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии достаточных данных о том, что указанные лица могут:

- «скрыться от дознания, предварительного следствия и суда либо воспротивиться исполнению приговора;
- воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу;
- продолжить преступную деятельность» [9, с. 12].

По мнению Л.И. Даньшиной, «меры пресечения – это содержащиеся в законе способы воздействия на обвиняемого, заключающиеся в ограничении или лишении свободы, угрозе возможной потери имущества или установлении контроля за ним и применяющиеся в целях воспрепятствования ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжать преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания» [8, с. 12].

С.И. Вершинина указывает, что цель мер пресечения - «обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу» [6, с. 285].

Следовательно, можно выделить следующие особенности, характерные для мер пресечения:

- «меры пресечения носят принудительный характер;
- меры пресечения имеют процессуальный характер и регулируются уголовно-процессуальным законом;

- меры пресечения могут быть применены только к определенным субъектам уголовного процесса: подозреваемому, обвиняемому» [8, с. 12].

Использование мер пресечения является одной из фундаментальных основ реализации правоохранительной деятельности, регламентированной нормами УПК, поскольку именно они обеспечивают возможность беспрепятственного проведения следственных и судебных мероприятий, необходимых для разрешения уголовного дела.

Рассматривая иерархию принудительных санкций, предусмотренных законодателем, можно говорить о центральной роли мер пресечения, поскольку они обладают наибольшим ограничительным влиянием и позволяют в полной мере охватить деятельность лиц, в отношении которых имеются подозрения, либо было выдвинуто обвинение в совершении преступного деяния.

Таким образом, считаем, что можно дать следующее определение мере пресечения: «Мера пресечения – это временно ограничивающая конституционные права гражданина мера принуждения, предусмотренная законом и применяемая в уголовном деле в порядке, установленном УПК РФ, в отношении уголовно-преследуемого лица».

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ [20], а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ.

Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

И.С. Тройнина высказывает точку зрения, согласно которой «в ст. 98 УПК РФ лишь перечислены виды мер пресечения. Законодательно не предусмотрено, что данный перечень имеет строго установленную систему и что одни меры пресечения являются более строгими по отношению к другим» [38, с. 493].

Однако более распространенной является точка зрения, согласно которой в ст. 98 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень мер пресечения, расположенный по степени интенсивности принуждения.

В научной доктрине выделяются несколько классификаций мер пресечения.

Так, например, одной из распространенной является классификация мер пресечения по виду принуждения:

- физически-принудительные;
- психолого-принудительные [47, с. 172].

К физически-принудительной относится такая мера как заключение под стражу.

Психолого-принудительные в отличие от физически-принудительных не связаны с изоляцией от общества, указаны в ст. 102–106 УПК РФ. Их суть заключается в моральном воздействии.

А.В. Смирнов считает, что «психолого-принудительные меры пресечения могут обеспечиваться одним из трех способов: личным обещанием, имущественной ответственностью и действиями третьих лиц» [35, с. 235].

Также ученые выделяют такую разновидность мер пресечения как смешанные, т.е. те, которые имеют признаки и физически-принудительных, и психолого-принудительных. К ним относятся домашний арест и запрет определенных действий [36, с. 325].

У.А. Тухташева в своем учебном пособии приводит классификацию мер пресечения в зависимости от целей их применения:

- «ограничительные – заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, наблюдение командования воинской части;
- предупредительные – залог, личное поручительство» [41, с. 237].

Однако с данной классификацией трудно согласиться, поскольку, например, присмотр за несовершеннолетним не содержит каких-либо ограничений и, соответственно, данную меру трудно назвать ограничительной. К данной категории больше относится такая мера как запрет определенных действий, предусматривающая соблюдение ряда запретов, ограничивающих подозреваемого (обвиняемого).

Кроме указанных классификаций присутствует также классификация по субъекту, уполномоченному применению мер пресечения. Здесь меры пресечения делятся на две категории:

- меры пресечения, избираемые только судом - залог, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу;
- меры пресечения, избираемые следователем, дознавателем - подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Однако наиболее распространенной является классификация, исходящая из факта изоляции от общества:

- меры пресечения, связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя все меры, так или иначе ограничивающие или лишаящие свободы. Это наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу;
- меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя меры, которые никак не влияют на свободу повседневного передвижения лица и не включают в себя

существенное ограничение свободы. Это подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог.

1.2 Цели, основания и условия применения мер пресечения

В УПК РФ не содержится перечня целей применения мер пресечения. Цели избрания мер пресечения определены в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П, где указывается: «Все меры пресечения имеют общие цели – предотвращение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда, возможного продолжения преступной деятельности, угроз свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, иного воспрепятствования производства по уголовному делу (статья 97 УПК Российской Федерации)» [28].

С.Б. Россинский считает единой целью мер пресечения – «обеспечение надлежащего поведения лица, исключение возможности уклонения от исполнения своих процессуальных обязанностей или оказания противодействия субъектам уголовной юрисдикции» [31, с. 334].

В.А. Михайлов приводит несколько целей применения мер пресечения:

- «необходимость устранить для обвиняемого возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения;
- необходимость предупредить, пресечь, нейтрализовать и устранить неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины;
- необходимость обеспечить его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременную явку по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора» [19, с. 36].

В.П. Божьев приводит аналогичный перечень [44, с. 205].

«Самым распространенным в науке является мнение, согласно которому необходимо отождествлять цели применения мер пресечения с основаниями их применения, указывая в качестве последних имеющиеся данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора суда» [32, с. 122].

Таким образом, приходим к выводу, что меры пресечения в своей основе содержат такую цель как предотвращение совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97) в качестве оснований избрания мер пресечения.

Законным правом, предоставляемым судебным и следственным органам, является право избрания подобной меры в тех случаях, когда анализ обстоятельств дела и личной характеристики не позволяет исключить вероятность наступления следующих событий:

- продолжение совершения преступником противоправных действий;
- осуществление обвиняемым или подозреваемым попытки скрыться от судебных и следственных мероприятий, направленное на уход от правовой ответственности;
- оказание нарушителем (либо его подельниками) психологического и физического давления на участников процесса, выступающих свидетелями или выполняющих иные процессуальные функции в рамках проводимого разбирательства;
- уничтожение обвиняемым (либо подозреваемым) существенных улик, способных оказать влияние на исход судебного разбирательства.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Исходя из того, что права и свободы человека признаются Конституцией РФ высшей ценностью, более правильной кажется позиция, согласно которой под основаниями избрания мер пресечения понимается наличие фактических данных, свидетельствующих о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

В подтверждение Т.В. Трубникова отмечает, что «указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями» [39, с. 24].

«Именно достаточность этих данных должна привести следователя, дознавателя, судью к убежденности в том, что если меры пресечения не будут применены, то обвиняемый или подозреваемый может скрыться, будет продолжать преступную деятельность, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Однако в юридической литературе отмечается, что категории «при наличии достаточных оснований полагать», «может продолжать заниматься преступной деятельностью» и прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер. Поэтому именно этот фактор обуславливает разнообразную и порой противоречивую судебную практику избрания мер пресечения» [7, с. 125].

Достаточность оснований должна определяться двумя критериями – достаточности доказательств и достаточности фактических обстоятельств, определяющих необходимость применения меры пресечения.

В виде оснований для избрания меры пресечения выступает информация, указывающая на то, что обвиняемый может скрыться от суда, дознания или следствия.

Так, Верховный суд отменил судебный акт нижестоящей инстанции, подчеркнув, что та не указала, какие именно обстоятельства дела и данные о

личности обвиняемого свидетельствуют о том, что он может скрыться или оказать давление на свидетелей [25].

«Для того чтобы должностное лицо могло применить то или иное основание, должны быть соблюдены условия избрания меры пресечения» [20, с. 105].

Общими едиными условиями избрания любой меры пресечения являются:

- наличие возбужденного уголовного дела. «Выделение данного условия необходимо, так как избрание меры пресечения осуществляется исключительно в рамках предварительного расследования» [20, с. 105];
- надлежащий субъект (лицо или орган), имеющий право избрать меру пресечения;
- нахождение лица в соответствующем процессуальном положении, допускающем применение принудительных мер. Ранее отмечалось, что меры пресечения применяются только к обвиняемому или подозреваемому.

«Это объясняется наличием обвинения (либо подозрения) в совершении преступного деяния и, как следствие, возможного привлечения его к уголовной ответственности, реализация которой может потребовать обеспечения в виде процессуальных принудительных средств, поскольку именно от обвиняемого (подозреваемого) исходит основная угроза препятствования производству по делу» [46, с. 54].

В отношении подозреваемых меры пресечения длятся 10 суток. Если в данное время им не будет предъявлено обвинение, то мера пресечения должна быть отменена. Об этом говорится в ст.100 УПК РФ.

Меры пресечения, которые были избраны в отношении лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, предусмотренных рядом статей, действуют в течение 30 суток. В данный срок им должно быть предъявлено обвинение.

На основании вышеизложенного в первой главе, можно сделать следующие выводы.

Мера пресечения - это временно ограничивающая конституционные права гражданина мера принуждения, предусмотренная законом и применяемая в уголовном деле в порядке, установленном УПК РФ, в отношении уголовно-преследуемого лица.

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ.

Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Законным правом, предоставляемым судебным и следственным органам, является право избрания меры пресечения в тех случаях, когда анализ обстоятельств дела и личной характеристики не позволяет исключить вероятность наступления следующих событий:

- продолжение совершения преступником противоправных действий;
- осуществление обвиняемым или подозреваемым попытки скрыться от судебных и следственных мероприятий, направленной на уход от правовой ответственности;
- оказание нарушителем (либо его подельниками) психологического и физического давления на участников процесса, выступающих свидетелями или выполняющих иные процессуальные функции в рамках проводимого разбирательства;

- уничтожение обвиняемым (либо подозреваемым) существенных улик, способных оказать влияние на исход судебного разбирательства.

Поэтому основной целью избрания меры пресечения является предотвращение возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) указанных действий.

Однако применение меры пресечения возможно только при соблюдении таких условий как: наличие возбужденного уголовного дела, надлежащий субъект, имеющий право избрания меры пресечения, а также наличие соответствующего статуса у лица, в отношении которого избирается мера пресечения - подозреваемый либо обвиняемый.

На сегодняшний день наиболее распространенной является классификация мер пресечения, исходящая из факта изоляции от общества:

- меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;
- меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

В дальнейшем в нашем исследовании мы будем придерживаться именно данной классификации.

Глава 2 Общая характеристика мер пресечения

2.1 Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества

Под мерами, не связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые не запрещают подозреваемому/обвиняемому относительно свободно распоряжаться своей жизнью, и не налагают запретов, мешающих повседневным делам.

В соответствии со статьей 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

«Это самая мягкая из мер пресечения общего характера, которая фактически не ограничивает передвижение лица внутри населенного пункта, а также за его пределами при надлежащем уведомлении компетентного лица, поэтому видится целесообразным её отнесение к группе мер пресечения, не предполагающих изоляции от общества» [32, с. 122].

Об избрании подписки о невыезде следователь, дознаватель, суд выносит постановление, которое объявляется подозреваемому под расписку, ему вручается копия постановления. Одновременно подозреваемый письменно дает подписку о невыезде и надлежащем поведении, в которой указывается: фамилия, имя, отчество подозреваемого; адрес места проживания; обязательство не покидать город или иное поселение без разрешения дознавателя; обязательство являться по вызовам; обязательство не препятствовать производству по уголовному делу. В подписке указывается дата и время ее составления, заверяется подписка подписью подозреваемого и подписью дознавателя.

Однако возникает вопрос, что же делать в ситуации, если подозреваемый (обвиняемый) отказывается дать подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу сделал следующий вывод: «отказ же дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, – может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения» [24].

Также по поводу сроков действия подписки о невыезде Конституционный Суд РФ разъяснил, что данная мера пресечения «может быть применена в ходе предварительного расследования уголовного дела и в ходе судебного разбирательства, сроки которых ограничены законом (статьи 162, 223, 226.6, 227 и 233 УПК Российской Федерации), отменена, когда в ней отпадает необходимость, или изменена, когда изменяются основания для ее избрания, предусмотренные статьями 97 и 99 данного Кодекса (часть первая статьи 110 УПК Российской Федерации)» [24].

Альтернативой подписки о невыезде является личное поручительство о явке. Исходя из ст.103 УПК РФ суть личного поручительства заключается в принятии на себя лицом, заслуживающим доверие, письменного обязательства относительно того, что он гарантирует, что подозреваемый (обвиняемый) явится в суд в установленный дознавателем, следователем срок, а также то, что последний не будет предпринимать никаких попыток воспрепятствовать уголовному производству.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что он ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым таких обязательств как: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК РФ).

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ).

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Что касается ответственности, то «к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 УПК РФ» [42].

Согласно ст. 106 УПК РФ залог заключается во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо иным физическим или юридическим лицом на стадии предварительного следствия органу, который ведёт уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд, недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, а так же допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу судом по месту производства предварительного расследования.

О.Е. Кутафин считает, что «залог - это законное средство, назначение которого заключается в том, чтобы обеспечить должный порядок производства. Залог, как мера пресечения имеет свои особенности, эта мера не

ограничивает поведение того лица, в отношении которого был уплачен налог, только может быть взята подписка о невыезде, но она несет в себе психологическую нагрузку о возможной материальной потере, которая и принуждает это лицо соблюдать надлежащее поведение» [50, с. 108].

П.С. Мытник выделил основной аспект применения подобной меры пресечения – «задача, ради которой используют подобное ограничение, решается благодаря оказанию давления на финансовое положение человека, позволяющего применить ее, в отношении себя, или близкого человека, так как денежный капитал в виде залога вкладывается либо лично подозреваемым, либо, чтобы не причинять финансовых потерь своим близким, подозреваемый постарается пойти на любой компромисс, если на него возлагается залог» [21, с. 2].

Л.К. Трунова считает, что «залог является той составляющей в структуре следственных действий, которая решает ряд трудностей, таких как разгрузка исправительных колоний, а также шанс избежать СИЗО. Вердикт, вынесенный судьями, зачастую не является лишением свободы, мера наказания может быть иной и подозреваемого уже в зале суда отпускают из-под стражи» [40, с. 19].

В уголовно-процессуальном законодательстве не устанавливается каких-либо ограничений для залоговой суммы.

Д.Р. Исаев отмечает, что «размер залога должен быть установлен таким, чтобы стать действительным препятствием для нарушения подозреваемым (обвиняемым) своих процессуальных обязанностей. Но в любом случае обвиняемому (подозреваемому) должна предоставляться возможность обжалования чрезмерно высоких сумм» [11, с. 193].

В качестве предмета залога может выступать разное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота (ч. 1 ст. 336 ГК РФ).

С.В. Богданчиков указывает, что залог может состоять: «в деньгах (в наличной или безналичной форме, в отечественной и иностранной валюте); в ценных бумагах (государственные облигации, облигации, векселя, чеки, акции и др. В соответствии с п. 4 ст. 338 ГК РФ при залоге имущественного

права, удостоверенного ценной бумагой, она передается залогодержателю либо в депозит нотариуса; в иных ценностях (например, ювелирные изделия, драгоценности, антиквариат и т.д.)» [4, с. 31].

Как указывает ст. 106 УПК РФ, на депозитный счет органа, который определил залог, могут вноситься денежные средства, ценные бумаги и ценности. И вот это слово ценности, которое не нашло своего определения в законодательстве, вызывает множество спорных и дискуссионных обсуждений в отношении того, что в этом случае считается ценностью, и может ли этой ценностью быть недвижимость.

С точки зрения Т.И. Шаповаловой, «орган, который принимает решение о применении залога, должен оформлять данную процедуру в соответствии с нормами гражданского законодательства, то есть должен быть договор и предмет этого договора (то есть предмет залога), и должен быть указан правовой статус залогодателя, а также определены условия прекращения этого договора и так далее» [49, с. 7].

Однако стоит согласиться с мнением С.В. Богданчикова, который отмечает, что «ученые еще в начале XX столетия говорили о том, что залог - это обязательство одного лица, которое оно дало следственным и судебным органам, поэтому в этом случае и необходимо руководствоваться уголовно-процессуальным правом, а не гражданским законодательством» [5, с. 379].

И, как нам кажется, эта позиция приемлема до сих пор.

Ещё один вопрос, который касается темы залога, это как происходит определение залоговой суммы.

Законодательство только говорит о том, чтобы органы учитывали при этом степень общественной опасности совершенного преступления, личностные качества и характеристику лица, выпускаемого под залог, и уровень доходов тех лиц или лица, которые вносят залог [22, с. 102].

Т.И. Шаповалова отмечает, что «к определению размера залоговой суммы следователь должен подходить дифференцированно в каждом конкретном случае. Необходимо учитывать имущественное положение

обвиняемого и все обстоятельства дела. В противном случае будет нарушаться важнейший принцип судопроизводства – равенства всех перед законом и судом» [49, с. 8].

В.В. Коряковцев считает, что «размер залога необходимо определять по виду совершенного преступления» [15, с. 129].

Н.Ю. Рассказова указывает, что «правильнее будет определять размер залога по виду совершенного преступления с установлением минимального размера. Например, по преступлениям небольшой тяжести – не менее 3 МРОТ, по преступлениям средней тяжести – не менее 10, по тяжким – не менее 30, по особо тяжким – не менее 50. Верхним пределом залога в каждом конкретном случае может быть, например, сумма гражданского иска потерпевшего, включающая возмещение морального вреда или размер причиненного ущерба» [30, с. 149].

Данный подход является вполне обоснованным и на практике может оказаться довольно эффективным.

Залог позволяет освобождать на время заключенных, возвращая тем самым их в производственную деятельность, семью [40, с. 20].

Проблема заключения состоит в том, что обвиняемый до того, как ему вынесен судебный приговор, в соответствии с которым признается его виновность, отрывается от производства, общественно полезной деятельности, а его семья теряет кормильца. Такая мера пресечения как залог позволяет эффективно решать данную проблему.

К.В. Попов видит преимущество залога в том, что при такой ситуации свобода обвиняемого не нарушена, и он имеет достаточно большую свободу передвижения и может общаться с другими людьми в социуме, а также вести дальнейшую трудовую деятельность. Таким образом, человек не испытывает особого дискомфорта в процессе рассмотрения его дела и проведения расследования. Однако при уклонении от следствия лица, внесшего залог, сумма залога передается государству, и это также положительный момент. Негативным моментом можно отметить то, что, если обвиняемый будет

отпущен на свободу, он может скрыться от суда и следствия. Это достаточно большой риск, потому что тяжелые преступления не позволяют отпускать опасных людей на свободу даже под залог. Также стоит внимательно изучить все особенности личности перед тем, как отпустить его под залог. В целом подобная мера позволяет покрыть часть расходов на содержание граждан в СИЗО, а также решить проблему переполнения камер СИЗО [29, с. 123].

Пресечение в виде залога, по мнению А.В. Ситаса, сопровождается заключением двух- или трехстороннего договора между обвиняемым, залогодателем и государством. Договор заключен, если указанные субъекты судопроизводства достигли соглашения по всем пунктам, которые указаны в статье 106 УПК РФ или вытекают из смысла данной статьи [34, с. 115].

Согласно части 4 статьи 106 УПК РФ при невыполнении или нарушении подсудимым собственных обязательств, которые связаны с залогом, залог будет полностью обращен в государственный бюджет без возможности его вернуть.

30.02.2017 года мера пресечения относительно Мешкова была заменена с заключения под стражу на залог в сумме 500 000 рублей. При этом залогодателю и обвиняемому подробно объяснили все последствия нарушения меры пресечения. С 15.05.2017 года стартовало судебное разбирательство по данному делу, и Мешков получил уведомление, но не явился на судебное заседание после перерыва 16.05.2017 года. При этом в городской больнице по телефону сообщили, что Мешков в состоянии алкогольного опьянения поступил в отделение, но только вечером 16.05.2017 года, а не утром. Соответственно, причина, по которой Мешков на заседание не явился, была неуважительной. В итоге было признано, что в состоянии алкогольного опьянения он привел себя сам, и это не снимает с него никаких обязательств. Так, Мешкову была изменена в итоге мера пресечения, поскольку он допустил нарушение условий освобождения под залог. То, что осужденный заболел и не смог явиться на суд, было проверено, и суд отверг их, как несостоятельные по причине отсутствия реальных доказательств этого. Так, Судебная коллегия не

нашла никаких оснований, чтобы отменить постановление об обращении суммы залога в государственную казну [12].

Суд принимает решение о применении данной меры и устанавливает сумму залога или предмет залога, а залогодатель в лице обвиняемого или другого лица будет поставлен в известность о том, какая сумма была избрана и возможно ли отпустить человека под залог. Залогодатель в установленный срок обязуется выплатить назначенную сумму, внося ее на судебный счет, чтобы обеспечить имущественную явку обвиняемого на следующие заседания или по вызову соответствующих органов. При этом залогодатель автоматически соглашается с тем, что средства пойдут в государственную казну, если обвиняемый нарушит требования, которые к нему выдвигаются. Также во время суда нужно выяснить, кто именно внесет залог - подозреваемый или третье лицо, выразившее желание это сделать, от этого определяют весь дальнейший ход событий.

«Если обвиняемый или подозреваемый самостоятельно вносит залог, то суд ему вручает соответствующее постановление, содержащее информацию о порядке применения залога. В этом постановлении есть указание на преступление, в котором человек подозревается или обвиняется, а также есть обоснование применения залога» [22, с. 101]. Постановление должно содержать соответствующую мотивацию данного решения, чтобы предотвратить необоснованные назначения размеров и видов залогов.

Если же залог вносится другими лицами, то порядок применения меры пресечения почти тот же, но залогодатель должен получить полное разъяснение касательно сущности подозрений или обвинений человека, за которого он вносит залог, и все обстоятельства или последствия, если требования закона и суда не будут выполнены.

Если применяют меру пресечения в форме залога с третьими лицами, то А.В. Ситас считает, что суд должен устанавливать также характер отношений между тем, кто внес залог, и тем, за кого этот залог внесен. Это позволяет избежать незаконных сделок или оказания обвиняемому помощи

соучастниками его преступления или членами организованной преступной группировки, в которой человек принимал участие. Это также позволяет избежать возможного отмывания денежных средств, которые были получены незаконно [34, с. 116].

При обращении залога в государственную казну согласно судебному решению есть четкий порядок, описанный в статье 118 УПК РФ, касательно обстоятельств и процедуры проведения данного действия. Также в протокол вписываются время и место составления документа, данные о нарушителе и все обстоятельства, чтобы подтвердить нарушение. Протокол подписывают как тот, кто его составил, так и нарушитель. Если нарушитель отказывается подписать протокол, то необходимо сделать в документе соответствующую запись про этот факт.

Далее сведения направляются в суд, где судья единолично рассматривает этот вопрос в течение 5 дней после поступления документа в судебную инстанцию. «Судебное заседание проходит в присутствии нарушителя и того, кто составил протокол, или же прокурора. Неявка нарушителя без причины, которая установлена как уважительная, не препятствует рассмотрению вопроса, и нужно сообщить также об этом защитникам подозреваемого или обвиняемого» [22, с. 102].

При оглашении протокола судья выслушивает все объяснения всех сторон конфликта, после чего выносит единолично соответствующее решение, обращать ли залог в государственную казну или отказать в этом. Копия постановления также направляется или передается всем сторонам процесса.

«При замене содержания под стражей (ареста) денежным залогом текущая мера пресечения фактически изменяется только после внесения на счёт судебного органа соответствующей денежной суммы, а также составления соответствующего акта (протокола)» [22, с. 102].

2.2 Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества

Под мерами, связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемого/обвиняемого вплоть до установки специального режима общения и взаимодействия с окружающим миром.

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств таких как в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 104 УПК РФ).

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого. Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняется существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу (ст. 105.1 УПК РФ).

Мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается судом на основании ходатайства следователя, возбужденного с согласия руководителя следственного органа, или на основании ходатайства дознавателя, возбужденного с согласия прокурора. Дознаватель и следователь в своем постановлении должны указать не только конкретные запреты, которые должны быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, но и основания и мотивы их установления, а также невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Перечень обосновывающих ходатайство документов содержится в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» – это копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению; сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения [26].

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, судья выносит одно из следующих решений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

В постановлении суда должны быть указаны конкретные условия исполнения данной меры пресечения с учетом возлагаемых запретов, а также

обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызову дознавателя, следователя или суда. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, установленном ч. 11 ст. 108 УПК РФ. Порядок исполнения меры пресечения регламентирован ч. 5, 11, 13 ст. 105.1 УПК РФ.

В случае принятия судом решения об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий либо возложения на подозреваемого, обвиняемого дополнительных запретов, копия судебного решения направляется не только следователю, дознавателю, прокурору и в контролирующий орган, но и всем заинтересованным лицам: подозреваемому, обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением их безопасности.

Контроль за соблюдением запретов подозреваемым или обвиняемым производится федеральным органом исполнительной власти, реализующим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных - ФСИН России.

На основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Для иных же запретов от суда не требуется ни устанавливать срок применения, ни продлевать его.

С.С. Чернова считает этот вопрос проблемным, так как, «например, применение п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет посещения общественных мест) может создать условия, являющиеся препятствием для выхода лица за пределы жилого помещения, то есть аналогичные указанным в п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ» [48, с. 105].

Стоит сделать оговорку, что по ст. 100 УПК РФ для подозреваемого любой запрет может быть установлен на срок не выше 10 суток.

Так как срок не установлен, предполагается, что запреты, предусмотренные п.п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены или изменения меры пресечения. «Представляется, что все же необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать указанные действия, так как на практике могут возникать ситуации, когда необходимость применения определенных запретов отпала, а следователь (дознаватель) не заявляет ходатайство об их отмене. Может сложиться ситуация, при которой обвиняемый будет подвергнут запретам на протяжении всего предварительного расследования и судебного разбирательства, даже если в этом не осталось необходимости. Данная ситуация существенно ограничивает права лица, обвиняемого в совершении преступления» [48, с. 105].

Запрет выхода за пределы жилого помещения применяется на определенный срок, который устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не может превышать по уголовным делам: о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев; о тяжких преступлениях – 24 месяца; об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

«Стоит отметить, что законодателем установлены достаточно длительные сроки действия данного запрета, которые значительно превышают срок действия самой строгой меры пресечения – заключения под стражу» [48, с. 105].

В ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую в случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушит возложенные на него запреты. В работе О.И. Андреевой, О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина отмечается, «что в каждом случае нарушения условий запрета определенных действий необходимо исследовать конкретные обстоятельства, в том числе с точки зрения объективной возможности их исполнения» [1, с. 227].

Стоит отметить, что изучая судебную статистику, установлено, что количество мер пресечения в виде запрета определенных действий с каждым

годом увеличивается, так за первое полугодие 2022 года было вынесено 995 ходатайств в судебные органы, удовлетворено 867 (аналогичные показатели прошлого года - 610 и 545), что указывает на рост избрания мер пресечения в практической деятельности судебных органов, так как даже относительно новая мера пресечения начинает применяться судами с каждым годом все чаще [33].

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ст. 107 УПК РФ).

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда.

Домашний арест непосредственно связан с наложением специальных запретов, которые предусмотрены отдельно ст. 105.1. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, в связи с чем, основания и порядок избрания именно данной меры регламентируются уголовно-процессуальным законом наиболее подробно.

Конституцией РФ (ст. 22) [14] определено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ, является реализацией вышеуказанных конституционных прав и указывает на то, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Внимание законодателя к данному вопросу справедливо и оправдано, поскольку назначением или продлением меры пресечения в виде заключения под стражу ограничиваются конституционные права и свободы граждан. Следовательно, уголовно-процессуальный закон должен предусматривать гарантии соблюдения прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, и механизмы реализации предоставленных ей прав.

Мера пресечения в виде заключения под стражу закреплена в статье 108 УПК РФ.

Положения, закрепленные в рамках 108 статьи УПК РФ, указывают, что избрание рассматриваемой меры пресечения должно осуществляться в тех случаях, когда отсутствует возможность применения альтернативных мер, характеризующихся более мягкими ограничениями, в отношении подозреваемых либо обвиняемых.

Заключение под стражу применяется лишь по делам о преступлениях, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Эта мера пресечения избирается обычно только тогда, когда никакая другая мера пресечения не может обеспечить решение задач уголовного процесса.

Однако заключение под стражу в исключительных случаях может применяться и в отношении лиц, подозреваемых либо обвиняемых в

осуществлении преступного деяния, срок наказания за которое не превышает трех лет. Применение указанной меры рекомендовано в следующих случаях:

- отсутствие у данных лиц постоянного места проживания на территории РФ;
- невозможность установления личности на момент избрания меры пресечения;
- нарушение обвиняемым или подозреваемым процессуального порядка, предусмотренного ранее избранной в отношении него мерой пресечения. Так, к примеру, обвиняемый может нарушить положения подписки о невыезде, не прибыв на место проведения следственных или судебных мероприятий без наличия на то существенных оснований, сменив место постоянного проживания, или предпринимая иные действия, препятствующие осуществлению уголовного делопроизводства;
- умышленное совершение попытки укрывательства от законной ответственности.

Данный фактор позволяет говорить о недостаточности использования в правоприменительной практике только одного критерия, предложенного законодателем, сформулированного как «невозможность назначения альтернативной санкции в отношении правонарушителя». Судебный орган, принимающий подобное решение, должен отталкиваться от квалификации совершенного преступного деяния, а также формы вины, вменяемой лицу, в отношении которого имеются подозрения или было выдвинуто обвинение. Так, видится очевидным, что лица, совершившие преступления, направленные на причинение ущерба жизни или здоровью потерпевшего, с гораздо большей долей вероятности должны быть изолированы от общественности, нежели преступники, виновные в совершении должностного правонарушения.

В Уголовно-процессуальном кодексе приведен перечень обстоятельств, наличие которых исключает возможность применения к обвиняемым или подозреваемым меры пресечения в виде заключения. К их числу относятся

преступные деяния, квалифицируемые по статьям 171-174.1, 176-178, 180-183, 185, 185.4, 190-199.2. Данный список также дополняют преступления, квалифицируемые Уголовным кодексом в рамках статей 159-159.6, 160 и 165, – в том случае, если выявленное правонарушение было допущено в рамках осуществления предпринимательства.

Представленное Верховным Судом РФ разъяснение, в котором должен был быть изложен перечень оснований, допускающих возможность избрания рассматриваемой ограничительной меры, по сути, содержит общее указание, определяющее, что помещение под стражу не может быть назначено в случае отсутствия законных оснований, предусмотряемых ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса [26]. Обоснованным применение данной меры считается в тех случаях, когда следствием и судом было установлено наличие фактических обстоятельств, определяющих наличие вероятности осуществления обвиняемым действий, направленных на создание препятствий правосудию [28].

Заключение под стражу, избираемое в качестве меры пресечения, преследует три главных цели: обеспечение контроля за местонахождением лица, в адрес которого выдвинуты обвинения в совершении преступления; предотвращение новых преступных деяний, совершение которых возможно при сохранении им свободы перемещения; исключение вероятности совершения действий, направленных на препятствование следствию и уход от законной ответственности.

«Заключение под стражу, является наиболее жесткой мерой пресечения из всех существующих мер пресечения на сегодняшний день. Это связано, прежде всего, с лишением подозреваемого, обвиняемого свободы, а также нахождением подозреваемого, обвиняемого в период расследования в следственном изоляторе с особым режимом содержания» [20, с. 104]. Иные меры пресечения, если и затрагивают хоть каким-то образом лишение свободы подозреваемого, обвиняемого, как, к примеру, в случае избрания домашнего

ареста, то заключение под стражу сразу же определяет местом содержания специальные условия, которые являются явно не домашними.

«Целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является изоляция лица, который представляет общественную опасность, который подозревается, либо обвиняется в совершении, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений. Изоляция в данном случае, препятствует лицу совершить действия, которые могли бы как-то помешать расследованию, а также не предоставляют возможности подозреваемому, обвиняемому скрыться до рассмотрения дела в суде и уйти от уголовной ответственности» [46, с. 53].

Во многих средствах массовой информации заключение под стражу часто именуют арестом, что не соответствует действительности, а также существующему отечественному законодательству.

Таким образом, сущность меры пресечения, реализуемой в форме заключения под стражу, заключается в целенаправленной принудительной изоляции лица, в адрес которого выдвинуто обвинение (в отдельных случаях имеется обоснованное подозрение), с последующим помещением его в специализированное учреждение с действующим режимным контролем, позволяющим обеспечить беспрепятственное ведение следственных и судебных мероприятий, а также исполнить решение суда. Заключение под стражу относится к числу наиболее эффективных мер, поскольку позволяет оградить опасного преступника от социума и предотвратить совершением им новых преступных деяний, квалифицируемых по тяжким, особо тяжким или иным статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим возможность применения подобной меры. В ситуациях, когда совершенное преступное деяние относится к числу правонарушений малой или средней тяжести, назначение данной санкции должно осуществляться с поправкой на специфику конкретных обстоятельств, сопутствовавших совершению преступления.

По общему правилу, в судебном заседании о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обязательно участие самого обвиняемого (подозреваемого).

Вместе с тем, законодатель в ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусмотрел возможность избрания указанной меры пресечения в отсутствие обвиняемого (подозреваемого) при условии объявления его в международный розыск.

Федеральным законом от 06 марта 2019 года № 21-ФЗ в часть 5 статьи 108 УПК РФ внесено изменение, которым предусматривается возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого не только при его объявлении в международный, но и в межгосударственный розыск.

Основанием для применения исключительной принудительной меры ограничения, формой которой выступает заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, является предоставленное следственным органом ходатайство. Алгоритм избрания указанной меры пресечения предусматривает:

- определение наличия существенных оснований, установленных законодательством, и допускающих возможность избрания в качестве меры пресечения заключение;
- согласование итоговой позиции следствия по рассматриваемому делу с последующим получением разрешения на подачу ходатайства от руководителя следственного органа (прокурора);
- составление ходатайства и передача его в суд с указанием рекомендуемой меры пресечения и приложением материалов, выступающих подтверждением обоснованности заключения.

Предоставляемое судебному органу постановление, содержащее ходатайство о возбуждении уголовного делопроизводства и рекомендации по избранию меры пресечения, должно содержать перечень мотивированных оснований, сформированных следствием (либо органом дознания) в процессе анализа материалов рассматриваемого дела. Подача ходатайства

осуществляется заблаговременно – обязательным условием является соблюдение восьмичасового временного интервала, отсчитываемого от истечения установленного законодателем срока задержания.

Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [45] вводятся дополнительные требования к постановлению органов предварительного расследования о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

В частности, указывается на необходимость предоставления полной информации, касающейся запланированных процессуальных мероприятий, осуществление которых должно быть произведено в период, следующий после продления назначенной меры пресечения. Следствие обязано мотивировать и обосновать необходимость увеличения сроков разбирательства. При этом в ситуациях, когда обоснованием является потребность в реализации действий, ранее уже включавшихся в ходатайство об избрании меры пресечения, следствие обязано указать причину, помешавшую осуществить их в ранее согласованные сроки.

Согласно уголовно-процессуальному закону (ст. 108, 109 УПК РФ) решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей – суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей. Ходатайство прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 13 месяцев, поданное в соответствии с ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, подлежит рассмотрению районным судом.

В соответствии с ч. 8.1 ст. 109, ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору право возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принадлежит последнему.

Сроки содержания под стражей установлены в ст. 109 УПК РФ. В УПК РФ содержатся формальные ограничения, определяющие максимальный срок содержания под стражей в период предварительного расследования, за пределами которого, по общему правилу, дальнейшее пребывание обвиняемого под стражей недопустимо. Так, при расследовании преступлений срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. Срок содержания лица под стражей не может превышать срока предварительного следствия по уголовному делу.

Когда закончить предварительное расследование в течение этого времени невозможно, срок может быть продлен до 6 месяцев. В случаях особой сложности уголовного дела (тяжкие и особо тяжкие преступления) срок содержания под стражей может быть продлен до 12 месяцев. При обвинении лиц в совершении особо тяжких преступлений в исключительных случаях срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев (ст. 109 УПК РФ).

Для стадии судебного производства предусмотрены иные сроки и порядок их продления. В частности, срок содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Однако суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении указанного срока со дня поступления уголовного дела вправе продлить срок содержания под стражей по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях каждый раз не более чем на три месяца (ст. 255 УПК РФ).

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» расширяет полномочия судей в части продления срока содержания под стражей на меньший срок, чем указано в постановлении о возбуждении ходатайства, это допускается, если судья посчитает такой срок достаточным для выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем, судья наделяется правом избрания по

своей инициативе в отношении обвиняемого иной меры пресечения (залога или домашнего ареста) в случае отказа в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Изложенное позволяет сделать вывод, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является серьезным процессуальным действием, требующим обоснования и наличия причин. Несоблюдение законных оснований, предусмотренных в УПК РФ, влечет за собой нарушение прав и интересов граждан.

Следует обратить внимание на то, что повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же делу, после того как было отказано в избрании рассматриваемой меры пресечения, может иметь место только лишь в случае возникновения новых обстоятельств, которые могут обосновать необходимость заключить лицо под стражу.

«На судебной стадии производства по тому или иному делу суд может избрать меру пресечения в виде заключения под стражу по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения. Основанием в данном случае принять такое решение будет являться такое же, как и на досудебных стадиях» [20, с. 106].

2.3 Анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе

Ученые неоднократно отмечали, что существующая в Уголовно-процессуальном кодексе РФ система мер пресечения нуждается в изменениях.

Так, например, Е. В. Марковичева указывает на ограниченность выбора и отсутствие вариативности в традиционной системе мер пресечения, что, по ее мнению, побуждает правоприменителя к избранию наиболее строгой меры пресечения - заключение под стражу [18, с. 82].

С.И. Вершинина и В.А. Лазарева предлагают сохранить лишь подписку о невыезде и заключение под стражу как наиболее распространенные меры пресечения [17, с. 24].

С мнением ученых стоит согласиться, поскольку существующая система мер пресечения не отвечает тем целям, которые несет в себе уголовно-процессуальное законодательство.

Так, например, если мы обратимся к мерам пресечения, не связанным с изоляцией от общества, то наиболее распространенной является подписка о невыезде, в том числе, чаще всего подписка о невыезде избирается и в отношении несовершеннолетних.

Данное обстоятельство подтверждается многочисленными исследованиями в науке, согласно которым подписка о невыезде составляет более 50 % общего числа всех избранных мер пресечения [13, с. 82], [37, с. 10], [3, с. 120].

Проанализировав сущность таких мер пресечения как личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, приходим к выводу, что в целом они повторяют механизм действия подписки о невыезде.

Сущность последней заключается в сознательном обязательстве лица исполнить возложенные ограничения. И именно на данной сознательности и держится весь процесс обеспечения действия подписки о невыезде.

Личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним фактически также держатся на внутреннем убеждении лица. Наличие поручителей - это лишь дополнительный фактор, отсутствие которого, в принципе, сути не меняет, и результат останется тот же.

Таким образом, полагаем, что наличие в уголовно-процессуальном законе таких мер пресечения как личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним – излишне. Присутствие поручителей и лиц, осуществляющих присмотр, возможно при определенных обстоятельствах и при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде как дополнительный сдерживающий фактор.

Также хотелось бы обратить внимание на сравнительно новую меру пресечения, появившуюся в уголовно-процессуальном законе в 2018 году, - запрет определенных действий, которая представляет собой набор ограничений (обременений):

- запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством.

По мнению ученых, отдельное выделение указанной меры пресечения – нецелесообразно. Так, по мнению Н.Н. Загвоздкина, логичнее было бы предоставить право применять дополнительные ограничения по каждой мере пресечения, регламентированной в законе [10, с. 85].

Стоит отметить, что в некоторых странах бывшего СССР данная практика есть. Например, в УПК Казахстан [43].

Также хотелось бы обратить внимание на такую проблему, как ограничение использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как одного из запретов в процессе применения указанной меры пресечения.

Полагаем, что данный вопрос недостаточно урегулирован в законе, необходимо более детально раскрыть пределы данного ограничения, учитывая все обстоятельства и роль средств связи и сети Интернет в жизни подозреваемого (обвиняемого), например, работа либо обучение с применением дистанционных технологий.

Как показывает практика, суды в основном полностью запрещают использование сети Интернет, текст решений, как правило, идентичен: «суд считает необходимым подвергнуть обвиняемого ограничениям и запретам, а именно: использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а так же для общения с контролирующим органом и следователем, обязав о каждом таком звонке, информировать контролирующий орган и следователя» [27].

Однако такой подход в некоторых ситуациях приводит к отмене решения.

Например, в одном из постановлений суд, несмотря на доводы защиты, не учел то обстоятельство, что видеозвонки необходимы обвиняемому для консультации с защитником, поскольку они проживают в разных городах. В итоге решение суда было отменено судом апелляционной инстанции [2].

Таким образом, детальное изложение в законе пределов использования средств связи и сети Интернет позволит более гибко осуществлять применение ограничительных мер.

На основании изложенного во второй главе приходим к следующим выводам.

В процессе рассмотрения системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве были выявлены определенные недостатки ее регламентации. Полагаем, что наличие в уголовно-процессуальном законе таких мер пресечения как личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним – излишне. Присутствие поручителей и лиц, осуществляющих присмотр, возможно при определенных обстоятельствах и при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде как дополнительный сдерживающий фактор.

Таким образом, целесообразным будет систему мер пресечения в Уголовно-процессуальном законе в статье 98 представить следующим образом:

- подписка о невыезде,
- наблюдение командования воинской части,
- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу.

Также необходимо допустить возможность применения дополнительных ограничений абсолютно по каждой мере пресечения, регламентированной в законе, внося соответствующие изменения в статью 97 УПК РФ.

Кроме того, необходимо более детально закрепить пределы запрета использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», учитывая все обстоятельства и роль последних в жизни подозреваемого (обвиняемого).

Заключение

Мера пресечения – это временно ограничивающая конституционные права гражданина мера принуждения, предусмотренная законом и применяемая в уголовном деле в порядке, установленном УПК РФ, в отношении уголовно-преследуемого лица.

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Законным правом, предоставляемым судебным и следственным органам, является право избрания меры пресечения в тех случаях, когда анализ обстоятельств дела и личной характеристики не позволяет исключить вероятность наступления следующих событий:

- продолжение совершения преступником противоправных действий;
- осуществление обвиняемым или подозреваемым попытки скрыться от судебных и следственных мероприятий, направленной на уход от правовой ответственности;
- оказание нарушителем (либо его подельниками) психологического и физического давления на участников процесса, выступающих свидетелями, или выполняющих иные процессуальные функции в рамках проводимого разбирательства;

- уничтожение обвиняемым (либо подозреваемым) существенных улик, способных оказать влияние на исход судебного разбирательства.

Поэтому основной целью избрания меры пресечения является предотвращение возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) указанных действий. Однако, применение меры пресечения возможно только при соблюдении таких условий как: наличие возбужденного уголовного дела, надлежащий субъект, имеющий право избрания меры пресечения, а также наличие соответствующего статуса у лица, в отношении которого избирается мера пресечения – подозреваемый либо обвиняемый.

В процессе рассмотрения системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве были выявлены определенные недостатки ее регламентации. Полагаем, что наличие в уголовно-процессуальном законе таких мер пресечения как личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним – излишне. Присутствие поручителей и лиц, осуществляющих присмотр, возможно при определенных обстоятельствах и при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде как дополнительный сдерживающий фактор.

Таким образом, целесообразным будет систему мер пресечения в Уголовно-процессуальном законе в статье 98 представить следующим образом: подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части, залог, домашний арест, заключение под стражу. Также допустить возможность применения дополнительных ограничений абсолютно по каждой мере пресечения, регламентированной в законе, внося соответствующие изменения в статью 97 УПК РФ.

Кроме того, необходимо более детально закрепить пределы запрета использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», учитывая все обстоятельства и роль последних в жизни подозреваемого (обвиняемого).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 436. С. 225-229.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-19995/2018 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appealcriminal/details/a0dc7f5e-c970-4006-b7b4-9d20e6f7699f> (дата обращения: 27.05.2023)
3. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110-124.
4. Богданчиков С.В. Правовая природа, предмет и цели залога в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей докторантов, адъюнктов, соискателей. М., 2016. С. 31-32.
5. Богданчиков С.В. Развитие института уголовно-процессуального залога во второй половине XIX – начале XX веков // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. М., 2016. С. 376-382.
6. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дисс. доктора юр. наук. Тольятти, 2017. 449 с.
7. Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 847 с.
8. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: учеб. пособие. М. : УМЦ ГУК МВД РФ, 1991. 40 с.
9. Диваев А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России, 2020. 144 с.

10. Загвоздкин Н. Н. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86.
11. Исаев Д.Р. Сущность и некоторые особенности применения залога, как меры пресечения, применяемой по судебному решению // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 3. С. 192-194.
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.05.2017 г., уголовное дело № 66-005-36 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
13. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М., 2015. 176 с.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями от 6.10.2022) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
15. Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2000. № 1. С. 120-131.
16. Курс уголовного процесса: учебник / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2017. 1280 с.
17. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 17-25.
18. Марковичева Е. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 82-83.
19. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. 304 с.
20. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 316. С. 104-107.

21. Мытник П.С. Залог как мера пресечения // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 2-10.
22. Новиков К.А. О способах осуществления залога по современному российскому законодательству // Закон. 2010. № 7. С. 100-104.
23. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990. 900 с.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система
25. Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 19.03.2020 по делу №72-УД20-1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1874126 (дата обращения: 31.03.2023).
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294.
27. Постановление об избрании меры пресечения по делу № 3/1-296/18 Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases> (дата обращения: 21.05.2023).
28. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
29. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : дис. канд. юр. Наук. Краснодар, 2004. 220 с.
30. Рассказова Н.Ю. Предмет залога // Закон. 2017. № 11. С. 147-152.
31. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М. : Эксмо, 2009. 735 с.

32. Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 121-123.

33. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 05.05.2023).

34. Ситас А.В. Заключение правовой природы залога для коллизионного регулирования залоговых правоотношений // Государство и право. 2010. № 3. С. 114-117.

35. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. М. : КНОРУС, 2018. 704 с.

36. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М. : Норма, 2020. 784 с.

37. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Рос. следователь. 2012. № 10. С. 9-11.

38. Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. 2011. № 10. С. 493-495.

39. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.

40. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер уголовно-процессуального пресечения. М. : Новый индекс, 2002. 260 с.

41. Тухташева У.А. Уголовный процесс: Общая часть. Т. : Издательство ТГЮИ, 2011. 513 с.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. 24.12.2001, № 52 (ч. 1). ст. 4921.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 года № 231-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=3062;71#pos=3062;71 (дата обращения: 18.05.2023).

44. Уголовный процесс: учебник для вузов / В.П. Божьев [и др.]; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 568 с.

45. Федеральный закон от 2 августа 2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172.

46. Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юрист-Правовед. 2014. № 2 (63). С. 53-55.

47. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.

48. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 104-107.

49. Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и вопросы его применения: монография. М-во внутренних дел Российской Федерации, Сибирский юридический ин-т. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. 123 с.

50. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. - М. : Большая Рос. энцикл., 2002. 558 с.